

ВЕЛИЧКО Владимир Макарович

Министр энергетического машиностроения СССР (1983 – 1987 гг.); министр тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения СССР (1987 – 1989 гг.); министр тяжелого машиностроения СССР (июль 1989 – декабрь 1991 гг.); первый заместитель премьер-министра СССР (январь – ноябрь 1991 г.); лауреат Государственных премий СССР

Величко Владимир Макарович родился 23 апреля 1937 г. в деревне Можайское Левороссошанского (ныне Каширского) района Воронежской области.

Отец, Макар Петрович, работал в совхозе трактористом и комбайнером, а мать, Мария Ивановна, окончив педучилище, преподавала в начальной школе.

Деды Володи – в формулировках того времени – были классовыми антиподами, и это не лучшим образом отражалось на внутрисемейной жизни.

Дед по материнской линии, Иван Корнеевич Котляров, в Гражданскую войну воевал в Первой конной армии под командованием С.М. Буденного. Его направляли учиться в академию, но по совету жены Марии Андреевны остался на селе выращивать хлеб и воспитывать детей. На Великую Отечественную войну, как когда-то и на Гражданскую, бывший красный командир отправился рядовым. Так и дошел с винтовкой до Берлина. Перед самой Победой ездил хоронить своего

сына Ивана, лейтенанта, которому исполнилось всего девятнадцать, погибшего в боях перед взятием Берлина.

У родителей отца было другое происхождение. Дед, Петр Трофимович (1887 г.р.), георгиевский кавалер, служил в Его Императорского Величества лейб-гвардии Преображенском полку. При советской власти не растерялся, «набрал темпы», даже готов был приобрести трактор. Когда узнал, что не избежать раскулачивания, сам заявил местным властям: если считают, что у него есть что-то лишнее, пусть заберут. «Лишнее» забрали, самого деда не тронули. Сыну своему, отцу Володи, никакого образования не дал. По возможности оберегал его от советской, в том числе школьной пропаганды. Работал в совхозе пасечником.

Когда началась война, все мужчины семьи – отец со своим шурином Иваном и тестем – ушли на фронт. Враг наступал, вплотную подходил к родным местам. Люди спешно покидали деревню. На двух телегах покатились со своим скарбом от немцев и молодая семья Величко в сторону Калача: там, в Ильинке, уже жила бабушка Мария Андреевна. Оставаться на захваченной территории для семьи было немислимо. Несмотря на бомбежки, дожди, грязь, мама упорно двигалась вперед, оставив при себе только самые необходимые пожитки. Откуда силы брались: ей всего-то было чуть больше двадцати, а с ней еще двое сынишек, Володя и Толя.

У бабушки, в прифронтовом полесе, под канонаду бомбежек переживали голодные и холодные военные годы. По ночам летал вражеский самолет: включал сирену, сбрасывал бочки, чтобы посеять панику среди жителей и солдат, шедших через Ильинку. Шли они непрерывным потоком, пока не завершилась Сталинградская битва.

Дед Котляров Иван Корнеевич

Отец Макар Петрович (первый слева)

Деревня Ильинка, где пережили войну

Мама Мария Ивановна с братом Иваном Ивановичем (на фотографии видны следы от пуль, которыми был ранен Иван 14 апреля 1945 г. в Польше и от которых он скончался через 3 дня)

Володя видел, как в избы набивались солдаты по 50–60 человек в комнату, чтобы подремать хотя бы стоя. Ребятишкам с мамой часто доводилось ночевать и в окопе, вырытом во дворе.

Летом было полегче и поинтереснее. Солдаты оставляли после себя оружие. У Володи-дошкольника накопился склад из пулеметов, ракетниц, автоматов, огромных, больше его роста, снарядов. В самостоятельном обустроенном уютном прикрытие на берегу речки он научился разбирать и собирать любой пистолет, гранату, у «лимонки» мог выдернуть чеку, а потом загнать ее обратно. Благодаря этому опасному увлечению (случалось, ребята подрывались на снарядах, гибли) помогал матери кормить семью. Кроме картошки, тыквы и сахарной свеклы ничего не было, практически не осталось и рыбы в реке. Только сомы еще водились в глубинных омутах. Володя откручивал головки снарядов, выплавлял оттуда тол, делал шашки, привязывал бикфордов шнур, поджигал его и глушил рыбу. Так делали и другие мальчишки.

После войны к себе домой уже не вернулись, остались у бабушки. Мать работала в колхозе, отец и дед, возвратившиеся с войны, много трудились. Семья была дружная, но очень бедная. После четвертого класса Володя два года провел у дедушки и бабушки со стороны отца. А затем случилась череда событий, изменивших уклад семьи Величко. Энергия перемен шла от Марии Ивановны, женщины дальновидной и решительной. С ней у Володи был особый душевный контакт: он ее поддерживал во всех делах, она относилась к старшему сыну доверительно. Ее слово для него было законом. Мама думала о будущем детей. Отец считал, что Володе надо идти по его стопам и готовиться на трактористы, а она была настроена на «настоящее образование», горизонты которого на месте не просматривались. Поэтому вместе с Володей отважно отправилась в Москву, договорившись с мужем, что он с детьми приедет, когда будет «подготовлена почва». Но отец, не склонный к перемене мест, все же надеялся, что жена с сыном «набегаются и вернуться». Этого не случилось, хотя никто и нигде с распростертыми объятиями их не ждал. Не нашлось для Марии Ивановны работы в Москве. Пока она полторы недели безрезультатно бегала по заводам и учреждениям, Володя сидел на вокзале в козлиной белой без-

рукавке (фронтальной трофеей отца) и охранял узел с привязанными к нему валенками. Однажды мужики спросили: «Ты, пацан, не на Северный полюс собрался?» Но он с матерью уже готовился ехать в другую сторону — в Латвию: кто-то посоветовал поискать работу «на хуторах». Махнули туда. По целому дню Володя сидел с узлом и валенками на станциях в Гульбене, Резекне, Абрене. Только в одном месте маме предложили работу, но в школу пришлось бы ходить ему, русскому мальчику, за семь километров прибалтийским послевоенным лесом. Этот вариант был отвергнут.

Деньги кончались. Тогда мать вспомнила о своей подруге, которая жила под Ленинградом в Колпинском районе, на 16-м километре от Московского вокзала. Электричек тогда не было. Добраться туда можно было на паровиках. Елена Васильевна жила в бараке, трудилась маляром на стройке. Она была рада приезду подруги с сыном и сделала все, чтобы как-то их устроить. Поселились в одной из комнатенок барака. Володя нашел на свалке металлическую кровать, отмыл ее, набил мешок соломой, получил матрас, на нем вместе с матерью и спал, а уже наутро она с Еленой Васильевной ушла на стройку.

Володя в поисках школы отправился на паровике в Колпино, за девять километров от их нового места жительства. Там, в школе № 402, рядом с Ижорским заводом, и начал учиться. Сельскому пареньку в седьмом классе приходилось непросто: отставал в

знаниях, а его южное произношение смешило ребят. Но потом все как-то выровнялось. В школе в седьмом классе впервые услышал звуки рояля. Понравилось. Подружился с Левой Болгаровым. В дальнейшем он стал крупным ученым в области ядерной энергетики, работал вместе с академиком Е.П. Велиховым. Трагически погиб в Феодосии, находясь там в командировке. В школьные годы Володя заходил к нему домой, и они занимались математикой, да так увлеченно, что, участвуя в ленинградских олимпиадах, три года подряд побеждали в них. Тогда же полюбил музыку, слушал ее по радио. У Левы дома был патефон и большой выбор пластинок. В районной библиотеке, куда Величко направлялся после школьных занятий, углубление в мир музыки, искусства продолжалось. Пожилая женщина, работавшая библиотекарем, заметив паренька, подбирала ему литературу и ненавязчиво вводила в мир книг по искусству. Четыре-пять часов в день он читал. Полюбил балет, изучил книгу Агриппины Вагановой «Основы классического танца», с наслаждением читал балетных критиков, особо выделяя Голубова-Потапова. Тогда же Володю увлек и драматический театр, он систематически ходил на постановки с участием великих Черкасова, Симонова, Толубеева, Меркурьева, Борисова, Лебедева, а впоследствии подружился с Георгием Товстоноговым, Юрием Григоровичем, Ириной Колпаковой, Аскольдом Макаровым.

Это было бескорыстное увлечение. Себя в искусстве он не мыслит, хотя в его семье «художественная жилка» чувствовалась. Отец всю жизнь играл на баяне, любила петь песни мама вместе с детьми. Володя со временем научился играть на гитаре и пианино, но своей профессией это умение делать не хотел, в отличие от брата Толи, который окончил музыкальное училище и институт киноинженеров, мастерски овладел многими музыкальными инструментами.

И музыка, и балет, и театр, и история, и книги на самые разные темы — все было интересно. Разбирала жажда знаний. Он как будто старался компенсировать недополученное, недоузнанное, недопрочитанное в детстве.

С мамой, 1974 г.

Владимира увлекала перспектива стать моряком, и он поступил в Высшее инженерное военно-морское училище имени Ф.Э. Дзержинского. Правда, проучился недолго: врачи нашли какой-то дефект зрения, под вопрос была поставлена учеба. Диагноз в дальнейшем не подтвердился, но Величко не стал терять времени, сам ушел из училища и поступил токарем на завод «Большевик», с которым и оказалась связана значительная часть его дальнейшей жизни.

Мария Ивановна хотела, чтобы сын учился, он тоже мечтал об этом: у него проснулся давний интерес к оружию, военно-техническим системам. Самостоятельно и упорно готовясь к экзаменам, он смог поступить в Ленинградский военно-механический институт, несмотря на огромный конкурс. Прошел на пределе, и первые два года учеба давалась тяжело, но с третьего курса получал только повышенную стипендию. Уровень специалистов института был высокий, общая атмосфера — требовательной, случайные студенты, не выдерживая напряженного ритма, переходили в другие вузы, оставались настойчивые и не равнодушные к будущей профессии.

Учился с большим интересом, увлеченно. В Военмехе была заложена крепкая профессиональная база для всей последующей деятельности Величко. Несмотря на занятость и безденежье, он продолжал посещать театры, увлекаться музыкой.

Отец, не дождавшись возвращения жены домой, приехал с детьми сам. Мама перешла на работу в детсад Ижорского завода и получила право на клочок земли, на котором и поставили домик «шесть на шесть» своими силами. Едва ли не главной «силой» был отец мамы, специалист по плотницким делам. Так, большой дружной семьей, вместе с бабушкой и бабушкой, зажили в собственной новостройке. Беды придут спустя много лет после этого периода семейного счастья. Бабушка переживет смерть не только юного сына, погибшего перед Победой, но и дочери, Володиной мамы, которая скончалась через два года после несчастного случая на скользкой дороге. Вскоре умрет и отец — от тоски. Самой бабушки не станет, когда ей перевалит за век.

А тогда, в начале 1960-х годов, жизнь поворачивалась лучезарной стороной. Володя за полтора года до диплома снова устроился на завод «Большевик» в конструкторское бюро, получал и стипендию, и зарплату; исполнил мечту: купил отцу парадный костюм, которого у него никогда не было. Кончилось время, когда одежду в семье носили по очереди — сначала отец, потом Володя и, наконец, Толя.

Перед защитой диплома Владимир женился на Элеоноре, будущей учительнице литературы и русского языка. Она очаровала его своим изяществом. Вскоре родилась дочь Лена, которая впоследствии продолжила профессиональный путь отца: окончила Московский энергетический институт, защитила кандидатскую диссертацию, работает в фирме по обслуживанию тепловых и атомных станций.

После окончания института Владимиру можно было остаться в КБ, но тянуло в гущу производства, и молодой специалист попросился на должность помощника мастера в сборочный цех. Хотелось повариться в рабочей среде оборонного предприятия, увидеть с самых азов все то, от чего зависит, например, успех запуска ракеты. В то время завод производил стартовое оборудование, все пусковые системы, командные пункты, системы ПВО, корпуса атомных бомб.

Величко не пришлось вживаться в заводской коллектив, потому что многих давно знал, со многими вместе трудился или жил по соседству, а главное — был воспитан на традициях предприятия: ценить в людях компетентность, самостоятельность, ответственно относиться ко всему, чем занимаешься. На должностных ступенях, по которым поднимался Владимир Макарович на «Большевике», вплоть до директорской, укреплялся его основной принцип отношения к работе: выполнять дело лучше, чем другие, выжимать прежде всего из себя максимум возможного.

В поведении появилась решительность. Обстоятельства диктовали необходимость действовать быстро, брать на себя многие риски, особенно в области подбора кадров. Ошибался, но чаще угадывал потенциал выдвигаемого специалиста, а это словно удваивало силы. Владимир Макарович

менял стиль управления производством, вводя структурную четкость в видение перспективы, строгие принципы планирования, так называемую комплектно-групповую систему с заданными сроками опережения.

Для выполнения плана, что являлось главным условием нормального функционирования предприятия, от директора требовались жесткость и принципиальность, но порой и другие качества: выдержка, умение поднять людей чуть ли не на подвиг.

Как-то позвонил директору Величко секретарь ЦК КПСС, отвечавший за оборонный комплекс в стране, Д.Ф. Устинов. «Живая легенда» завода, он был когда-то его директором. Владимир Макарович унаследовал от

Заместитель начальника цеха, 1966 г.

Дмитрия Федоровича не только должность, но и кабинетную мебель, которую сохранил, чем приятно удивил предшественника. Позвонив, Устинов поставил задачу начать выпуск минометов «Василек», добавив: «Если ты не сделаешь, то ответишь в государственном и партийном порядке». «Большевик» входил в систему Минобщемаши, и его министр С.А. Афанасьев, увлеченный тогда космосом, считал иначе (какие бы «Васильки» расчудесными ни были, не наше дело) и по-свойски предостерег Величко: «Если сделаешь хоть один миномет, я тебя лично сдам прокурору». Директор, поставленный в сложную ситуацию, решил держаться позиции своего министра. Но снова позвонил Устинов и тихим голосом предупредил: «По-моему, ты что-то недооцениваешь. Мы в полках уже создали минометные подразделения!» Подходит декабрь, на заводе выполняется план. Вдруг звонит Афанасьев: «Если до конца года ты не сделаешь минометы, я тебя своими руками сдам прокурору!»

Ясно, что министра «уломали», но на заводе надо было организовывать героический штурм: директор шел в обком, договаривался, чтобы с разных предприятий подбросили пятьсот станочников и т.д. Минометы были сделаны, завод похвалили. Спустя годы Величко, сам уже министр, посетовал своему бывшему руководителю С.А. Афанасьеву, которого уважал и ценил, сколько же он крови выжил тогда у него. «Я? — искренне удивился Сергей Александрович. — Да я тебя любил всегда!» Вот так!

Председатель правительства А.Н. Косыгин в середине 1970-х, размышляя об энергетической проблеме в стране, вынашивал идею собрать под крышей одного министерства все генерирующие мощности тепловых, атомных, газовых и других станций, включая нетрадиционные источники топлива. Не хватало турбин, специальной техники. Назрело создание в стране Министерства энергетического машиностроения. Косыгина поддержал Г.В. Романов, лидер ленинградских коммунистов, и порекомендовал во главе новой отрасли поставить перспективного директора «Большевика» В.М. Величко — тому не исполнилось тогда и сорока лет, но за его плечами уже были многие годы успешной работы на предприятии, где он стал и лауреатом Государственной премии СССР за создание унифицированных командных пунктов. Рекомендация Г.В. Романова аргументировалась и другой причиной: в новое министерство волеется много крупных ленинградских заводов, НИИ. Закономерно, что их будет представлять в ранге министра ленинградец Владимир Макарович.

Однако получилось не совсем так. Величко стал первым заместителем министра В.В. Кротова, опытного производственника, в прошлом — директора Уралмаша, председателя Уральского совнархоза, Комитета по машиностроению. Г.В. Романов был разочарован, но Владимир Макарович считал иначе: опыт заместителя министра необходим, без него можно утонуть в чиновничьей стихии ведомства, вообще не справиться с работой.

Восемь лет до назначения министром Величко набирал опыт, учился мыслить в масштабах целой отрасли, предлагать стратегии ее развития, уметь соотносить желаемое с возможным, налаживать нормальные человеческие контакты на межведомственном, партийном и всех других уровнях.

В Чехословакии на заводе Шкода с Председателем Совета Министров СССР Косыгиным А.Н.

Вместе с В.В. Кротовым Величко просчитывал перспективу и добивался реализации планов строительства корпусов реакторов, турбин, различных емкостей, насосов. Системы управления начали создавать на базе микропроцессорной техники. Был создан Атоммаш — уникальное в мире производство всего необходимого для атомных станций: таким образом решили проблему острой нехватки специального оборудования. Создали металлургический завод в Новокраматорске «Энергомашспецсталь» — для выплавки высококачественных сортов металла для энергетики, прежде всего атомной. Появились современные сталеплавильные печи, налажено производство электродов и многих других материалов, агрегатов, приборов. На-

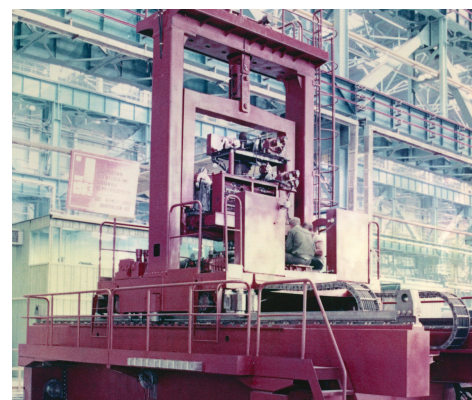

Владимир Макарович с директором завода «Атоммаш» Овчаром Владимиром Герасимовичем, г. Волгодонск, апрель 1987 г.

чинания 1970-х были продолжены в следующем десятилетии, когда Владимир Макарович стал министром.

Программа развития современной базы энергетики была заботой Правительства, она не раз тщательно рассматривалась на всех уровнях. К тому же двенадцать лет Величко был заместителем председателя межведомственной комиссии по ядерной энергетике, где председательствовал легендарный ученый, президент Академии наук СССР, трижды Герой Социалистического Труда А.П. Александров. Постоянно шла коррекция действий, вырабатывались рекомендации, видоизменялась не только стратегия, но и отрасль: в Министерство энергетического машиностроения влилось еще несколько министерств. Укрупнение позволило устранить межведомственную неразбериху, помогло последовательнее проводить выработанную политику в отношении укрепления базы энергетики.

Находясь на министерском олимпе, Величко получил уроки крупномасштабного хозяйствования сначала в плановой государственной системе, а потом — в переходный к рынку период так называемой перестройки. Работать приходилось в жестких условиях, часто при взаимоисключающих обстоятельствах. Многие директора, министры из своего поведенческого арсенала средств взаимодействия с подчиненными часто извлекали грубые приемы: окрик, разнос, оскорбления, угрозы — это-де было оправданно, потому что «ради дела». Непросто было удержаться от «искушений» такого рода, находясь в кресле министра.

Величко В.М., 1-й секретарь Московского горкома КПСС
Зайков Л.Н., руководитель Союза промышленников
и предпринимателей Вольский А.И.

В Польше со Слюньковым Н.Н. — 1-м секретарем
ЦК Компартии Белоруссии

Однако склонность к самоанализу помогла вовремя преодолеть «болезни большого руководителя». Примером во всех вопросах, в том числе этических, оставался Алексей Николаевич Косыгин. Перед каждым серьезным обсуждением какой-либо проблемы он с референтами во всем старался дойти до сути, до каждой мелочи, зато потом был во всеоружии, со специалистами разговаривал на равных, мог со знанием дела отчитать министра и при этом не повышал голоса, тем более никогда не кричал, — «вежливо» критиковал. Такой стиль не мог не сформироваться без большой внутренней культуры и компетентности человека, наделенного властью и ответственностью за эффективную работу правительства.

Владимир Макарович накопил немало наблюдений над самим характером деятельности советских министров, которых иногда использовали как чисто хозяйственных руководителей, удобных для манипулирования. К примеру, когда В.М. Величко приезжал в Ленинград, за ним в поездках закрепляли секретаря обкома. В финале командировки предусматривался неперемный визит к главе региона Г.В. Романову. Разговор всегда сводился к нуждам города и предприятий: увеличению объема строймонтажных работ на Ижорском заводе, закупке японского крана «Като», установке «Крот» для города... Как откажешь члену Политбюро ЦК КПСС? Из фонда министерства уходило 20–30 миллионов инвалютных рублей. Примерно такую же сумму выпрашивали для «Уралмаша» в Свердловске, а в Москве Председатель

Совета Министров СССР Н.И. Рыжков считал необходимым удвоить сумму для «своего» предприятия: он был раньше директором этого гиганта машиностроения. И это далеко не все. Руководители Чехословакии Гусак и Штроугал обязательно уговаривают дать то-то и то-то заводу, который не запускается, а Тодор Живков, с распростертыми объятиями напевая «Хороша страна Болгария, а Россия лучше всех», добьется, чтобы за счет лимитов министерства пошли в его страну составы с материалами и оборудованием... Несговорчивые варианты поведения министра были чреваты тем, что партийное руководство в собственной стране выразило бы ему неудовольствие.

Еще хуже обстояли дела при М.С. Горбачеве. Величко знакомился с деятельностью множества ведущих фирм мира, обсуждал с их руководителями различные сферы возможного сотрудничества, схемы управления отраслью и фирмами, искались и находились подходы к цивилизованному рынку в нашей стране. Владимир

Макарович уверен: если бы высшее руководство решилось на реформы, то высококвалифицированные предприятия с инженерами, экономистами, учеными могли бы быстро пройти этот путь. Уже были приняты законы о кооперации, предпринимательстве (Величко участвовал в их подготовке), уже проводилась приватизация мелких предприятий, но высшему руководству страны не хватало решительности, определенности, понимания тех целей, к которым должны были стремиться. Все утонуло в разговорах.

Владимир Макарович беседовал с президентом о переработке сахарной свеклы и производстве сахара: все проблемы решались бы у себя в стране и без покупки продукта за границей. «Ну, в сахаре-то я, наверное, побольше понимаю», — ответил Горбачев, но решение непозволительно затянул.

Права и возможности кабинета министров во главе с В.С. Павловым, у которого Владимир Макарович был первым заместителем, оказались чрезвычайно зауженными. Прямое руко-

В Болгарии с Тодором Живковым (Генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии), 1987 г.

На заводе в Донецке. Приезд Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева, 1988 г.

В Японии. Корпорация «Мицубиси», 1987 г.

водство по многим вопросам восходило к Генеральному секретарю ЦК КПСС. Можно было, например, собственными силами решить крупную проблему поставки запчастей для нефтедобывающей промышленности. Это ежегодно экономило бы огромные валютные средства страны. Вопрос был тщательно проработан, Величко доложил Горбачеву все материалы, но встретил настороженность и недоверие.

Правительство В.С. Павлова после путча 1991 г. ушло в отставку. В.М. Величко, будучи вице-адмиралом, прикомандированным к государственной службе, подал рапорт об увольнении из Вооруженных Сил, однако лишь только через два года был уволен в запас.

Свою профессиональную деятельность он продолжил сначала в концерне «Тяжэnerгомаш», а впоследствии — в одноименной финансово-промышленной группе.

Оглядываясь на пройденный путь этого человека, нельзя оставить

без внимания следующие факты его биографии.

При непосредственном участии В.М. Величко и под его руководством проводились: разработка и организация серийного производства стартов, транспортно-пусковых контейнеров заряжающих машин и другого оборудования, а также монтаж его на объектах для системы ПРО («Московское кольцо» и др.); серийное изготовление наземного оборудования системы С-75; разработка и создание пусковых установок и системы наземного оборудования комплексов С-200 и С-300; разработка и организация серийного производства оборудования стартов для межконтинентальных БР. Выполнены государственные программы по созданию унифицированных командных пунктов; впервые в отечественной промышленности проведена организация и серийное производство антенн наведения и управления космическими полетами с диаметром зеркала от 16 до 70 метров и высокоточным наведением по азимуту и углу места; изготовлен полный комплекс наземного оборудования стартов для КК «Буран»; для ВМФ разработаны и изготовлены пусковые ракетные установки для крупных кораблей; изготовлены шахты и пусковые установки для ПЛ.

За беззаветное служение Отечеству и огромный вклад в создание оборонной мощи нашей страны вице-адмирал Владимир Макарович Величко был награжден

многими орденами и медалями, среди которых наиболее дорогие для него: орден «За заслуги перед Отечеством», три ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы ЧССР. Особое место среди наград занимает Государственная премия СССР за создание на заводе «Большевик» унифицированных командных пунктов — на том самом заводе, на котором делал он первые нелегкие шаги в самой тяжелой промышленности. Шаги, с которых Величко начинал жизненный путь.

Не раз обстоятельства предлагали Владимиру Макаровичу, интеллигентному человеку с богатым опытом производственной и государственной деятельности, с высокой внутренней культурой, альтернативные варианты судьбы. Наверняка мог бы преуспеть в любой сфере, но всегда предпочитал ту, в которой мог принести наибольшую пользу делу, своему Отечеству.

Человек — это выбор, который он делает. И дорога, которую он выбирает.

На морском параде на Неве с женой Элеонорой, мастером цеха Бушуевым и слесарем Андрияновым

С внуком Владимиром